ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ»
ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 2(10) сәуір-маусым 2017

ISSN 2710-3994

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ

электрондық ғылыми журнал

2017, № 2(10)

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ

электронный научный журнал

2017, № 2(10)

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

2017, № 2(10)

Құрылтайшы:
Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Басредактор
Қабылдинов Зиябек Ермұханұлы

Редакциялық алқа:
Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А.Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:
З. Төленова

Редактор:
Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:
050100, Қазақстан Республикасы,
Алматы қ.,
Шевченко көшесі, 28,
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,
«Edu.e-history.kz»
электрондық ғылыми журналының редакциясы
Телефон: +7(727)272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жай: https://edu.e-history.kz/

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген. Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Главный редактор
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:
Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусеитова, С. Ажигали, Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков, Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан), Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков, У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:
З. Толенова

Редактор:
Р. Кубеев

Адрес редакции:
050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.
Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»
Редакция электронного научного журнала
Телефон: +7(727)272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Сайт журнала:https://edu.e-history.kz/

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетелйство о регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год (в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:
RSE on REM “Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology"
of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief:
Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Editorial board:
R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali, N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov, Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan), Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov, W. Fierman (USA) , A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:
Z. Tolenova

Editor:
R. Kobeev

Editorial address:
050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website:https://edu.e-history.kz/

The scientificjournal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, r egistration certificate:
No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.
ӘОЖ / УДК/ UDK 323.7 (680)

К ВОПРОСУ ПОЛИТИКИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ АПАРТЕИДА

Макашева К.Н.[1*],Сейдахметова А.А.[2]

[1]КазНУ имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы),доктор исторических наук, профессор кафедры Международных отношений и мировой экономики
*Автор-корреспондент
[2]КазНУ имени аль-Фараби (Казахстан, Алматы),магистрант 2 курса факультета международных отношений

Аннотация. В рассматриваемый период (1980 г.) на международной арене, в том числе на Юге Африки, произошли серьезные изменения: крах режима апартеида в ЮАР, реструктуризация САДК (Сообщество развития Юга Африки); на Африканском континенте была создана новая региональная международная организация Африканский Союз (АС), которая инициировала новую программу развития Африки – НЕПАД (Новое партнерство для развития Африки); в связи с распадом СССР произошли принципиальные изменения в мире; мировое сообщество столкнулось с необходимостью общей борьбы с международным терроризмом; процесс глобализации привел к качественным изменениям в мировой экономике; особую важность приобрели вопросы устойчивого развития. В этом контексте анализ внешней политики ЮАР как регионального лидера в условиях определяющих исторических перемен девяностых годов прошлого века и начала нынешнего имеет несомненный интерес для историков и международников. Ключевые слова: Южно-Африканская Республика, глобализация, апартеид, внешняя политика, международные отношения.
Ключевые слова:международные отношения, глобализация, внешняя политика, апартеид, Южно-Африканская Республика

ОҢТҮСТІК АФРИКА РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АПАРТЕИД ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ САЯСАТ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ

Мақашева К.Н.[1*], Сейдахметова А.А.[2]

[1]Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан, Алматы)тарих ғылымдарының докторы, Халықаралық қатынастар және әлемдік экономика кафедрасының профессоры
*Автор-корреспондент
[2]Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ (Қазақстан, Алматы)халықаралық қатынастар факультетінің 2 курс магистранты

Аңдатпа. Осы қарастырылған кезеңде (1980ж), халықаралық аренада, оның ішінде Оңтүстік Африкада ірі өзгерістер болды: Оңтүстік Африка Республикасындағы апартеид режимінің құлдырауы (Оңтүстік Африканың Даму Бірлестігінің) құрылымдық өзгеруі; Африка құрлығында жаңа халықаралық аймақтық ұйым Африкалық Одақтың құрылуы (АО), ол Африканың даму бағытына негізделген жаңа бағдарлама – НЕПАД (Африканың дамуына негізделген жаңа серіктестік); КСРО-ның құлдырауына байланысты әлемде іргелі өзгерістер болды; әлемдік халықаралық қоғамдастық терроризмге ортақ күрес жүргізуге мәжбүр болды;

жаһанданудың жаңа үрдісі әлемдік экономикадағы жаңа өзгерістерге әкелді; тұрақты даму бойынша маңызды мәселелер көтерілді. Бұл тұрғыда, өткен ғасырдың тоқсаныншы жылдардындағы елеулі тарихи өзгерістердің басталуы тарихшылар мен халықаралық қатынастар үшін қызығушылың тудырғаны сөзсіз.

Түйін сөздер:Оңтүстік Африка, жаһандану, апартеид, сыртқы саясат, халықаралық қатынастар

TO THE QUESTION OF THE POLICY OF THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF APARTHEID

Makasheva K.N.[1*], Seidakhmetova A.A.[2]

[1]Al-Farabi Kazakh NU (Kazakhstan,Almaty)Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of International Relations and World Economy
Corresponding authors*
[2]Al-Farabi Kazakh NU (Kazakhstan,Almaty)PhD, 2nd year master's student of the Faculty of International Relations

Abstract. In the period under review (1980), major changes took place in the international arena, including in Southern Africa: the collapse of the apartheid regime in South Africa, the restructuring of SADC (Southern African Development Community); On the African continent, a new regional international organization, the African Union (AU), was established, which initiated a new African development program - NEPAD (New Partnership for Africa's Development); In connection with the collapse of the USSR, fundamental changes took place in the world; The world community was faced with the need for a common fight against international terrorism; The process of globalization has led to qualitative changes in the world economy; Issues of sustainable development have become particularly important. In this context, the analysis of South Africa's foreign policy as a regional leader in the context of the defining historical changes of the 1990s and the beginning of the current one has undoubted interest for historians and international experts.

Keywords: South Africa, globalization, apartheid, foreign policy, international relations

Введение

Система апартеида, формирование которой уходит корнями в особенности процесса колонизации Южной Африки и становления ЮАР как политически самостоятельного государства, вплоть до конца 70-х годов развивалось в основном по линии наращивания жестокости и все большего разветвления ее организационных структур. Здание апартеида, целенаправленно возводимое Националистической партией с начала ее прихода к власти, к этому времени превратилась в весьма сложную конструкцию, основанную в экономическом отношении на расово-неравноправной интеграции большинства населения страны в экономическую деятельность, в политическом и правовом – на институционализации расовой сегрегации и дискриминации на государственном уровне и в идеологическом – на концепции превосходства белой расы. По определению южноафриканских коммунистов, система апартеида представляет собой «колониализм особого типа». Хотя в сжатой формулировке чрезвычайно трудно охватить всю многомерность столь сложного социального явления, каким является апартеид, это определение в известной степени специфику состояния и развития южноафриканского общества. Использование всей законодательной и исполнительной мощи расистского государства для охраны и развития практики апартеида обусловила чрезвычайно важную, если не приоритетную роль надстроечной системы в формировании специфических

особенностей социально-экономических и межрасовых отношений в ЮАР. В попытках придать государственному регулированию этих отношений всеобъемлющий характер, оно было распространено даже на неформальные межрасовые контакты, межличностные связи. Однако наращивание жестокости и детализации подобного регулирования общественных отношений само по себе неизбежно вело к напряженности не только в политической и социальной сферах, но вступало в противоречия с потребностями экономического развития, для которого были необходимы не связанные с жесткими расовыми ограничениями формы отношений между трудом и капиталом. Одновременно политика апартеида выступала как составляющая сложного комплекса противоречий между развитыми и развивающимися странами. На региональном уровне этапы развития этих противоречий включали победы процессы деколонизации, поражение расистского режима Яна Смита в Южной Родезии, консолидацию сил африканского национализма в группировке «прифронтовых» государств, борьбу организации НОД Юга Африки против расизма в ЮАР, за освобождение Намибии [1].

Внутри ЮАР восстание в Соуэто в 1976 году показало её правящим кругам, что тщательно выстроенная система раздельного развития рас не приостановила вызревание мощных сил сопротивления расистскому режиму. Проявившиеся во время событий в Соуэто тенденции к объединению этих сил, вспышка популярности идеологии «черного самосознания», направленного против господства белого меньшинства, реально свидетельствовали о том, что борьба африканского народа за национальное освобождение угрожает отождествлением межрасовых противоречий с противоречиями классовыми, то есть устоями рыночной экономики в ЮАР. Поэтому во второй половине 70-х годов происходят первые заметные сдвиги во внутренней политике правительства ЮАР, нацеленные на поиски таких вариантов упрочения системы апартеида, которые бы одновременно могли обеспечить ослабление напряженности внутриполитического положения. Эти сдвиги коснулись, прежде всего, трудовых отношений, то есть регуляции использования африканской рабочей силы, включая и сферу развития «черного» профсоюзного движения, создания системы самоуправления в поселениях африканцев вне бантустанов (закон об общинных советах 1977 г.), форсирование бантустанизации страны и другое. Конфликт на Юге Африки, на развитие которого в полной мере сказались и холодная война, и «изъятие» в последний период элемента конфронтанционности из отношений между великими державами, с международно-правовой и политической точки зрения занимает особое место в деятельности ООН и в истории международных отношений. Его уникальность обусловлена тем, что главной причиной угрозы международному миру и безопасности в южноафриканском регионе стал фактор внутриполитического порядка, а именно существование системы апартеида в Южно-Африканской Республике, то есть массовое нарушение прав человека по признаку расы в суверенном государственном образовании. В отличие от других конфликтных ситуаций в мире, именно расовая политика правительства белого меньшинства в ЮАР обусловила международный характер конфликта на Юге Африки. Длительность рассмотрения многообразных аспектов политического развития региона и масштабы того внимания, которое уделяла мировая общественность поискам путей урегулирования конфликта, превратили южно-африканское направление в одну из главных сфер её деятельности в области поддержания международного мира и безопасности. И, тем не менее, узловая проблема региона – вопрос о ликвидации апартеида - к началу 90-х годов все еще не была решена, наметились лишь общие контуры ее окончательного урегулирования [2].

С приходом к власти правительства П.Боты в 1978 году политика, направленная на мирную трансформацию системы апартеида с целью обеспечения в долгосрочной перспективе продолжения ее существования, в значительной мере активизировалась. Центральное место в его внутриполитической деятельности заняла подготовка к проведению так называемой

конституционной реформе, основы которой были разработаны П. Ботой в середине 70-х годов. Реформа предусматривала отказ от существовавшей в ЮАР парламентской системы британского типа и создание парламента новой структуры с тремя палатами: для белых, цветных и лиц азиатского происхождения (в основном индийцев). К компетенции каждой из палат относились вопросы, связанные с проблемами развития данной расовой общины. Во главе парламента должен был стать президент, являющийся одновременно главой правительства и обладающей всей полнотой исполнительной власти, в том числе формирующий кабинет министров, члены которого не обязательно должны были являться членами парламента. Избрание самого президента должно было осуществляться специальной коллегией выборщиков-членов парламента, большинство которой составляли представители белой общины, что автоматически обеспечивало избрание белого президента. Реформа полностью исключала всякое участие африканского населения в политической жизни страны и в первом своем варианте вообще предполагала лишение большинства африканцев прав южноафриканского гражданства за счёт скорейшего предоставления «независимости» всем хоумлендам и превращения, таким образом, всех жителей бантустанов в «иностранцев», труд которых на территории «белой зоны» ЮАР (более 87% её территории) регулировался бы специальным режимом для рабочих-иммигрантов [3].

Как сама реформа, так и весь комплекс связанных с ней внутриполитических мероприятий по «мирной перестройке» системы апартеида преследовали следующие главные цели:

- сосредоточение всей полноты авторитарной власти в руках президента страны, очевидным кандидатом, на пост которого являлся инициатор конституционной реформы П.Бота;

- создание дополнительного расово-политического барьера, препятствующего объединению прогрессивных сил африканской общины, с одной стороны, азиатской и цветной, - с другой, в их борьбе за предоставление политических прав; поддержка реакционных и пробуржуазных элементов среди индийского и цветного населения за счёт предоставления им фиктивной политической власти на национальном уровне. Необходимо отметить при этом, что новая парламентская структура обеспечивала белым безусловный контроль над решением проблем общенационального значения, а президент страны располагал соответствующими правами, чтобы аннулировать любые решения «небелых» палат или даже распустить их;

- сохранение главной основы апартеида – политического бесправия черного большинства в стране;

- на международной арене проведение реформы предполагало расширение фронта поддержки Западом «демократических» преобразований в ЮАР и могло быть использовано для попыток убедить мировую общественность в искренности намерений расистского режима в отношении постепенной, эволюционной, «исключающей» жестокость и насилие перестройки системы апартеида [4].

В августе 1984 года были организованы выборы в новый парламент ЮАР, принята новая конституция страны и проведена церемония инаугурации её нового президента – П.Боты.

Однако успехи режима апартеида в практической реализации его планов по «реформированию» апартеида не только не снизили уровень напряженности внутриполитической обстановки, но ещё более обострили её. В этих условиях, особенно начиная с 1984 года, режим апартеида вынужден был наращивать масштабы репрессивно-карательной деятельности, ставшей по существу неотделимым элементом его политики «мирного» реформирования апартеида. Развертывая эту деятельность, режим использовал такие мероприятия, как введение чрезвычайного положения, осуществление карательных операций в бунтующих африканских поселениях с участием не только политических сил, но и подразделений регулярной армии, аресты и прямые расправы с руководителями легальных

африканских объединений и организаций, использование преступных элементов в среде африканского населения с целью разжигания этнических и политических разногласий. Проведение политики жестких репрессий по отношению к африканскому народу сочеталось в деятельности правительства с лихорадочным политическим маневрированием, осуществлявшимся зачастую методом проб и ошибок, поисками компромиссов, которые смогли бы предотвратить или, во всяком случае, затормозить решение кардинального вопроса ликвидации системы апартеида, то есть предоставление политических прав большинству населения страны.

К середине 80-х годов правительством был отменен ряд расовых ограничений на использование квалифицированного труда африканцев, прежде всего в горнодобывающей промышленности, имеющей особенное значение для экономики страны. Практически перестала действовать система государственного регулирования расового состава профсоюзов. Режиму Претории пришлось в принципе отказаться от намерения лишить жителей хоумлендов прав южноафриканского гражданства, смягчить условия «натурализации» африканцев в тауншипах, то есть получения ими прав на постоянное жительство в городских поселениях, расширить имущественные права африканцев и другое.

Понимая, что дальнейшая пролонгация курса на «мирное» реформирование апартеида возможно только при условии стабилизации обстановки и что нагнетание репрессий, за счёт ужесточения которых правительство пыталось сохранить контроль над положением в стране, приводит только к дальнейшему росту сопротивления африканского народа, режим Претории продолжал усложнять политическое маневрирование в поисках выхода из внутриполитического тупика. Так, учитывая, что идея созыва «национального совета» могла бы осуществиться, если бы в нем были представлены наиболее авторитетные африканские лидеры, президент ЮАР в начале 1985 года впервые заявил о готовности своего правительства пойти на переговоры с АНК ЮАР и освобождение политического лидера африканского народа Нельсона Манделы при условии их отказа от «насилия», то есть прекращения ведения вооруженных действий АНК на территории ЮАР. В течение 1985–1986 гг. проходили консультации и переговоры на различных уровнях между представителями западных держав (США, Англии, Японии) и ЮАР, а также между руководством АНК и представителями администрации США и политическими деятелями ряда западноевропейских стран [5].

Все эти переговоры фактически свидетельствовали о том, что как среди правящих кругов Запада, так и внутри ЮАР, зрело понимание того факта, что внутриполитический курс правительства П.Боты все более демонстрирует свою бесперспективность и что несмотря на наличие у расистского режима достаточных возможностей для подавления выступлений африканского народа, наиболее приемлемым выходом из создавшейся тупиковой ситуации явилось бы достижение политического компромисса с лидерами африканского освободительного движения.

Политика реформирования апартеида, настойчиво реализуемая правительством ЮАР, привела к заметному усилению ультраправых настроений в среде белого меньшинства, консолидации наиболее реакционных сил африканского национализма [6]. В 1989 году к власти в партии и в правительстве пришло новое руководство. Приемник Питера Боты на посту президента ЮАР Фредерик де Клерк проявил готовность переступить черту, у которой остановился инициатор конституционной реформы и уже в начале 1990 года заявил о намерении освободить из заключения признанного лидера африканского народа Нельсона Манделу (освобожден в феврале 1990 года), отменить запрет на деятельность АНК и других политических организаций и начать реальные поиски механизмов ликвидации апартеида на основе переговоров с представителями африканского большинства.

Уже в мае 1990 года состоялись первые официальные предварительные переговоры АНК и правительства ЮАР. Как Нельсон Мандела, возглавлявший делегацию АНК, так и Фредерик де Клерк дали высокую оценку итогам этой встречи и заявили на совместной пресс-конференции, что она открывает путь к предметному диалогу о будущем конституционном устройстве страны. Однако, несмотря на отмену Фредериком де Клерком чрезвычайного положения, начавшийся процесс отмены и пересмотра законодательных актов, представляющих правовую основу апартеида и продолжение «переговоров о переговорах», положение в стране остается напряженным.

В целом, оценивая деятельность Фредерика де Клерка в период 1990–1991 гг., следует признать, что ее важнейшим результатом стал решительный перевод процесса ликвидации апартеида в плоскость практических поисков компромиссов с представителями африканского большинства. Главным направлением его усилий явилось сохранение контроля над положением в стране в период разработки конструктивной программы мирного перехода к нерасовому демократическому обществу в ЮАР на основе широкой взаимной договоренности с основными политическими силами, представляющими черное большинство. Приоритетными целями этих договоренностей для нынешнего правительства ЮАР является не только демонтаж апартеида, но и недопущение ущемления экономических и иных прав белого населения при грядущем переделе политической власти [7].

Главные задачи и цели внешнеполитической деятельности режима апартеида вплоть до последнего времени по существу оставались стабильными с момента прихода к власти в ЮАР Националистической партии в 1948 году. Они определялись общностью интересов белого меньшинства в стремлении упрочить и удержать всю полноту власти в стране, использовать её для консервации положения, при котором специфика интеграции африканского населения в экономическую систему в сочетании с его политическим бесправием и расовой дискриминацией обеспечивала бы сохранение возможностей привилегированного существования угнетающего меньшинства в стране [8].

Однако в 80-е годы ослабление позиции колониализма и расизма, особенно ярко проявившееся на региональном уровне, значительно осложнило условия защиты интересов белого меньшинства ЮАР на международной арене. При общей неизменности принципиальных внешнеполитических установок режима апартеида он был поставлен перед необходимостью активизировать усилия по изысканию адекватных его интересам форм и методов внешнеполитической деятельности, учитывающих изменение политической обстановки на юге африканского континента. Центральное место во внешнеполитической деятельности правительства П.Боты, развернутой по осуществлению его доктрины «глобальной» или «тотальной» стратегии, занимало региональное направление, а ее приоритетными объектами явились «прифронтовые» государства, расположенные на флангах новых «рубежей обороны» расистского режима, - Мозамбик и Ангола.

Выбор этих стран в качестве мишеней агрессии ЮАР определялся как характером внешне- и внутриполитической ориентацией режимов ФРЕЛИМО и МПЛА, так и положением этих государств в геополитической структуре региона. Подчинив своему влиянию Мозамбик и Анголу, ЮАР могла бы в значительной степени устранить неблагоприятные для неё последствия деколонизации в регионе, ещё более укрепить свои экономические позиции, расширить возможности изоляции внешних сил сопротивления апартеиду, прежде всего АНК и СВАПО, добиться решения намибийской проблемы на своих условиях и использовать эти страны в качестве плацдарма для развертывания внешнеполитического наступления против других «прифронтовых» государств. Крах прогрессивных режимов в Мозамбике и Анголе мог бы укрепить и общие позиции расистского режима на международной арене [9].

Крупнейшей политической акцией ЮАР в её отношениях с Мозамбиком явилось заключение в марте 1984 года договора, получившего название «Нкомати» (по месту подписания). Существо достигнутой между правительствами С. Машела и П.Боты договоренности состояло в том, что в обмен на немедленную депортацию активистов АНК из Мозамбика ЮАР обещала со своей стороны прекратить поддержку Мозамбикского национального сопротивления (МНС) – главного инструмента, используемого ЮАР для дестабилизации внутреннего положения в Мозамбике. Договор «Нкомати» расценивался ЮАР и её западными союзниками как триумф южноафриканской дипломатии в регионе и очевидный успех политики «конструктивного сотрудничества». Немедленно после подписания «Нкомати» Р.Рейган выразил своё удовлетворение тем, что США участвовали в «историческом процессе переговоров». Поздравления по поводу успешного заключения договора были направлены П.Боте и от правительства М.Тэтчер и Г.Коля. Вынудив правительство С. Машела к подписанию договора, и выступив, таким образом, в роли инициатора «мирного» урегулирования конфликта в регионе, расистский режим надеялся сделать его основой развития дальнейших успехов своей «глобальной стратегии» в регионе. Его заключение в значительной степени осложняло положение АНК. Кроме того, ЮАР рассчитывала, что договор окажется действенным инструментов подрыва единства ПФГ и возможного изменения их позиции по проблеме апартеида, прежде всего в отношении поддержки организации НОД Юга Африки. Что касается Мозамбика, то стратегические последствия договора «Нкомати» виделись расистским режимом в расширении возможности «легализации» МНС и включения его в «коалиционное» правительство, послушное правящим кругам ЮАР. Наращивая усилия в этом направлении, уже в октябре 1984 года расистское правительство поспешило объявить о подписании в Претории представителями ЮАР, ФРЕЛИМО и МНС декларации о согласовании условий прекращения огня под наблюдением южноафриканских войсковых формирований, образований совместной трехсторонней комиссии по контролю за соблюдением положений договора «Нкомати», участия ЮАР в оживлении экономики Мозамбика [10].

На другом фланге региона ЮАР с начала 80-х годов также активизировала дипломатическую деятельность, подкрепляемую вооруженными акциями против Анголы. Сразу же после прихода к власти в США администрации Р.Рейгана (в мае 1981 года) ЮАР добилась организации визита министра иностранных дел в Вашингтоне, где он обсуждал с госсекретарём США А.Хейгом широкий круг вопросов, связанных с положением в южноафриканском регионе, и в том числе вопрос о Намибии. В подготовленном в связи с этим визитом докладе для госсекретаря США его помощник по африканским делам Ч.Крокер писал, что политические отношения между США и ЮАР к этому моменту находятся на стадии, имеющей, возможно, историческое значение для развития позитивного и взаимовыгодного сотрудничества, основанного на общих стратегических интересах в южноафриканском регионе [11].

Из всей серии дипломатических комбинаций, предпринятых ЮАР и США на западе региона до 1988 года, можно выделить два узловых момента, когда режиму апартеида, с помощью США, удалось выступить в качестве полноправного участника многосторонних переговоров по региональным проблемам с вовлечением в этот процесс членов группировки ПФГ. Первый из них – переговоры между Анголой, ЮАР и США, при участии президента Замбии К. Каунды в феврале 1984 года в Лусаке [12]. В целях достижения успехов на этих переговорах ЮАР использовала уже опробованный ею инструмент давления на правительство МПЛА – военное вторжение на территорию Анголы, получившее название «операция Аскари» и осуществленное в период декабря 1983 г. – января 1984 года под предлогом противодействия развертыванию вооруженной борьбы СВАПО в Намибии.

Февральские переговоры 1984 года можно рассматривать как следующий, после «Нкомати», этап попыток ЮАР добиться «умиротворения» в регионе дипломатическими средствами. На переговорах ЮАР пыталась принудить Анголу к отказу от поддержки СВАПО, однако не добилась успеха. В то же время стороны пришли к соглашению об образовании совместной анголо-южноафриканской комиссии с участием представителей США по наблюдению за выводом войск ЮАР с территории Анголы и соблюдению режима нейтральной зоны на её южных границах. Следует подчеркнуть, что СВАПО, не участвовавшая в переговорах, тем не менее, согласилась на прекращение огня в течение 30-дневного периода [13].

После подписания договора «Нкомати» и февральских переговоров правительство ЮАР немедленно предприняло дальнейшие шаги для развития своих дипломатических успехов по всем направлениям. Министр иностранных дел «Пик» Бота провел серию переговоров с руководством «прифронтовых» государств, а также с Лесото, Малави, Свазилендом и представителями СВАПО. Правительство Претории всеми силами пыталось убедить лидеров африканских стран, что конфронтация с ЮАР является для них в создавшихся условиях бесполезной с точки зрения их внутри- и внешнеполитических интересов, что они не могут всерьез рассчитывать на помощь Советского Союза в преодолении экономических и внутриполитических трудностей, что западные страны полностью поддерживают внешнеполитические инициативы ЮАР и поэтому неизбежно отнесутся неодобрительно к попыткам «прифронтовых» стран продолжать прежний курс конфронтации с режимом апартеида [14].

Последующие события показали, что курс ЮАР на вовлечение членов группировки ПФГ в переговоры с целью связать их цепью двусторонних отношений в условиях нагнетания напряженности в мире не мог ослабить конфронтацию в регионе. Поэтому он служил лишь вспомогательным инструментом, используемым режимом Претории в общей системе его обороны посредством агрессии.

Увеличение экономического бремени прямой зависимости от ЮАР явилось лишь отдельным звеном в цепи последствий «глобальной стратегии» ЮАР в регионе. Политика расистского режима привела к тому, что практически все освободившиеся страны юга Африки существовали в условиях постоянной опасности нарушения их суверенитета и территориальной целостности, активной и мощной поддержки антиправительственных сил со стороны южного соседа [15].

Вне региона отношения ЮАР с африканскими странами строились в относительно стабилизировавшихся к началу 80-х годов условиях её политической и дипломатической изоляции, как на континенте, так и на международной арене. В Африке к этому времени ЮАР имела официальные дипломатические отношения в полном объеме только с Малави.

В отношениях с неафриканскими странами внешнеполитическая деятельность правительства Питера Боты [16] концентрировалась на двух главных направлениях. Одним из них являлся курс на продолжение и укрепление сотрудничества с рядом государств, политические и экономические интересы которых не препятствовали развитию в тех или иных рамках отношений с ЮАР. К их числу относились такие страны как Израиль, Чили, Парагвай, Тайвань, Южная Корея и некоторые другие. Центральное место в отношениях с этой группой стран ЮАР отводила её давнему союзнику – Израилю. Тесные дружественные связи между правительствами Тель-Авива и Претории за послевоенный период приобрели традиционный характер. Начиная с конца 80-х годов, ЮАР опиралась на Израиль в преодолении трудностей, связанных с растущей политической и в определенной мере экономической изоляцией в международном сообществе, использовала его в качестве источника поставок вооружения и

передовой технологии, необходимых для наращивания ВПП. Со своей стороны, Израиль видел в ЮАР естественного политического союзника и выгодного экономического партнера. После введения Советом Безопасности ООН обязательного эмбарго на поставки оружия ЮАР и запрета на сотрудничество с расистским режимом в ядерной области Израиль стал для ЮАР главным партнером в области военного сотрудничества.

Другим направлением внешнеполитических усилий правительства ЮАР, имеющим для него чрезвычайное значение, являлось укрепление политических отношений и развитие экономического сотрудничества с ведущими западными державами, прежде всего с Соединенными Штатами, а также Англией, ФРГ, Францией, Японией и другими. В 80-х годах одним из кульминационных моментов, характеризующих стремление ЮАР упрочить и углубить поддержку внутренней и внешней политики ее расистского правительства со стороны Запада, явился визит премьер-министра ЮАР П.Боты в Западную Европу, последовавший непосредственно после подписания договора «Нкомати» и Лусакских переговоров 1984 года. В конце мая – начале июня 1984 года премьер-министр ЮАР посетил 8 европейских государств: Португалию, Швейцарию, Англию, ФРГ, Бельгию, Францию, Австрию и Италию (в порядке очередности) а также провел в Риме консультации с представителями администрации Рейгана. На переговорах с руководством и представителями наиболее влиятельных политических и деловых кругов этих стран П.Бота стремился убедить их в перспективности политического курса своей партии и правительства на «мирную перестройку» апартеида и успехах «мирных инициатив» ЮАР в регионе, в способности режима Претории служить стратегическим союзником Запада на Юге Африки, в необходимости для него усиливать и расширять поддержку политики ЮАР на международной арене.

Позицию западноевропейских стран в переговорах с П.Ботой в целом можно охарактеризовать как одобрительно-выжидательную. Политика «дипломатического диалога», используемая ЮАР в тот период на региональном уровне, расценивалась в Западной Европе как весьма обнадеживающее средство прекращения состояния конфронтации между ПФГ и ЮАР. Для правительства ЮАР визит её президента в Европу являлся свидетельством и подтверждением готовности со стороны Запада поддерживать политику расистского режима при условии, если он окажется способным нейтрализовать силы национального освобождения и провести реформирование системы апартеида, удерживая ее в рамках, не затрагивающих экономические и политические интересы Запада. Однако события середины 80-х годов, произошедшие в стране, показали, что надежды расистского режима на радикальное укрепление своих внутренних и международных позиций далеки от осуществления. Политика дестабилизации африканских государств региона, одной из важнейших целей которой явилось недопущение проникновения НОД на территорию ЮАР, также не принесла ощутимых успехов в этой области. Главный провали расистского режима заключался в том, что, несмотря на комплексное и массированное использование средств дипломатического, политического, экономического и военного давления, опирающегося на поддержку администрации США, ЮАР не удалось остановить и повернуть вспять развитие процесса национального освобождения, добиться раскола ПФГ и осуществить с помощью внутренней реакции контрреволюционные перевороты в соседних африканских странах, ослабить размах движения против апартеида на международной арене, в том числе в рамках ООН [17].

Подписание Нью-Йоркского соглашения стало переломным моментом в развитии конфликта на Юге Африки, обозначило со стороны ЮАР признание невозможности продолжения прежнего внешнеполитического курса. Приход на пост президента страны Фредерика де Клерка, политика которого с первых дней была направлена на превращение ЮАР из объекта массированного международного давления в равноправного субъекта переговоров по

всему комплексу проблем Юга Африки, ускорил прорыв изоляции ЮАР в мире и возвращение ее в мировое сообщество. В мае 1990 г. Фредерик де Клерк совершил поездку по девяти странам Западной Европы, цель которой, по его заявлению, состояла в том, чтобы передать смысл новых реалий и убедить Европу в необратимости начавшихся процессов. Весомым результатом контактов руководства ЮАР с политическими лидерами стран Западной Европы стала отмена Европейским сообществом экономических санкций против ЮАР в апреле 1991 года [18]. В сентябре 1990 года состоялась первая за последние 50 лет встреча глав государств США и ЮАР на высшем уровне. Признав, что ЮАР еще не выполнила все условия всеобъемлющего закона против апартеида, принятого Конгрессом, Дж. Буш, тем не менее, заявил о готовности ослабить санкции и призвал своих традиционных союзников помогать созданию демократии в Южной Африке. К апрелю 1991 года из всех требований всеобъемлющего закона против апартеида в ЮАР осталось невыполненным лишь одно: освобождение всех политических заключенных. Однако правительство ЮАР выражает готовность продолжать в сотрудничестве с АНК [19] разработку рекомендаций, касающихся норм и механизмов для урегулирования вопроса об освобождении политических заключенных и предоставления иммунитета в отношении правонарушений лицам, находящимся в Южной Африке и за ее пределами [20].

В целом активная дипломатическая деятельность правительства ЮАР в 1990–1991 годах была направлена на расширение международной поддержки внутренней и внешней политики нового руководства, достижение отмены санкций, восстановление старых и налаживание новых межгосударственных связей. Важным событием для ЮАР в этом плане явилось подписание в феврале 1991 года соглашения о создании в Москве и Претории при посольствах Австрии секций интересов СССР и ЮАР. Подобный шаг со стороны Советского Союза, несомненно, свидетельствовал о том, что процесс урегулирования конфликта на Юге Африки вступил в завершающую стадию.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Воскресенский А.Д. Конфликты на Востоке. - М.: Наука, 2008. - С.54.
2. Аклаев А.Р. Этнополитическая конфликтология: Анализ и менеджмент. - М.: Наука, 2005. - С.25.
3. Дериглазова Л.В. Конфликты в международных отношениях. М.: Наука,2005. С137.
4. Урнов А.Ю. Политика ЮАР в Африке. - М.: Наука, 1982.360 с.
5. Hutton Will. Them and Us. Abacus, 2011. - 291 p.
6. Гук Ю.И. Внешняя политика ЮАР. - М.: Наука, 1973. - 115 с.
7. Шубин Г.В. ЮАР: создание нерасового государства. - М.: Наука, 1998. - 255 с.
8. Генрик Пирогов. Культурная агрессия. - М.: Наука, 2000. - С.108-127
9. Громыко Ан.А. Южная Африка: борьба против апартеида. - М.: Наука, 1991. - С.131.
10. Donaldson Peter. Economics of the Real World. - Penguin Books,1992. - 228 p.
11. Пчелинцев Е.С., Шкунаев В.Г., Этингер Я.Я. Объединенные нации против колониализма и расизма на юге Африки. - М.: Наука, 1970. С.9.
12. Burton J. Conflict: Resolution and Provention. Houndmills, Basingstoke, Hampshire and London, 1990. - P. 37.
13. Buzan B. People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations. - Brighton: AST Publishers, 1983. - P.45-47.
14. Louis Kriesberg, Terrell A. Northrup, Stuart J. Thorson. Intractable Conflicts and Their Transformation. - N.Y., 1989. - P.9.
15. Mitchell C.R. A Willingness to Talk. N.Y.: George Mason University, Center for Conflict Analysis and Resolution, 1990. - P.15.
16. Nujoma S. Where Others Wavered. - London: Panaf Books, 2001. - P. 69
17. Hopwood Graham. Guide to Namibian Politics. Windhoek: Namibian Institute for Democracy, 2006. - P.60.
18. Gurirab T.B. Constitutional Democracy in Namibia // A Critical analysis after two decades. - Namibia: Macmillan Education, 2010. - P. 110-111.
19. Виганд В.К., Корендясов Е.Н. Наступление на бедность в Африке // Азия и Африка сегодня. - 2009. - № 1.
20. Mugabe R. Statement at independence in 1980. Address to the Nation, 4 March 1980. ZimbabweDepartmentofInformation. - М.: Отделениеисторико-филологическихнаук РАН, 2014. С.48-49.

МАЗМҰНЫ

Атығаев Н.
МОҒҰЛДАРДЫҢ ИСЛАМДЫ ҚАБЫЛДАУЫ (МЫРЗА МҰХАММЕД ХАЙДАРДЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ» МӘЛІМЕТТЕРІ БОЙЫНША).....8
Бейсегулова А.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАРАШАЙ ЖӘНЕ БАЛҚАР ЭТНОСЫНЫҢ САНЫ МЕН ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРНАЛАСУЫ.....16
Бейсенов А.
САРЫАРҚА – КӨНЕ МӘДЕНИЕТ ӨЛКЕСІ……..……..25
Бейсенов А., Жұмабекова Г., Базарбаева Г.
САҚ ДӘУІРІНДЕГІ САРЫАРҚА ТАЙПАЛАРЫНЫҢ КӨРКЕМ МӘДЕНИЕТІ.....32
Белоус Г.С.
О.А. ШКАПСКИЙ XIX ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ АГРАРЛЫҚ САЯСАТ ТУРАЛЫ…….....37
Досанова Р.Ш.
Н.Ә. НАЗАРБАЕВ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫНЫҢ ГЕНЕРАТОРЫ…….....50
Досанова Р.Ш.
ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ «МӘҢГІЛІК ЕЛ» ЖӘНЕ ОНЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ РЕФОРМА БОЙЫНША ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.…….....56
Есімова Ж.Қ.
ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕ ҚОС ТІЛ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР…….....60
Есімова Ж.Қ.
АЛҒАШҚЫ ТЫҢ ИГЕРУШІЛЕРДІҢ МӘДЕНИ-ТҰРМЫСТЫҚ ЖАҒДАЙЫ.….....74
Жеңіс Ж., А. Дияб Н.
ИРАННЫҢ ҚАЗАҚСТАН МЕН ШЫҒАНАҚ ЕЛДЕРІМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ РОЛІ.....85
Жеңіс Ж., М. Атик Султан К.
ТӘУЕЛСІЗДІК АЛҒАННАН СОҢҒЫ ИРАННЫҢ ҚАЗАҚСТАНҒА РУХАНИ-МӘДЕНИ ЫҚПАЛЫ …91
Иембекова М.О.
СИРИЯДАҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТЫ РЕТТЕУ БАҒЫТЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАТЫСЫ……..….....97
Исламбекқызы Ж.
ҚЫЗЫЛОРДА ОБЛЫСЫ ЖАЛАҒАШ АУДАНЫНА 1960-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ҚОНЫС АУДАРҒАН ОТБАСЫЛАР.....105
Исова Л.Т.
ЖАҺАНДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚТЫҢ ГЕОСАЯСИ ӨЛШЕМДЕРІ.....110
Исова Л.Т.
ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢДІК ЖҮЙЕСІ ҚАРСАҢЫНДАҒЫ СОЛТҮСТІК АФРИКА МЕН ТАЯУ ШЫҒЫС МЕМЛЕКЕТТЕРІ.….....119
Исова Л.Т.
СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ ҚАЗАҚ-МОҢҒОЛ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАСЫМ-БАҒЫТТАРЫ..……127
Калемшариев Е.
«МОҢҒОЛ ҚҰПИЯ ШЕЖІРЕСІ» ЖАЗЫЛҒАН УАҚЫТЫ ЖАЙЛЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ПІКІР ТАЛАСТАРЫ……..136
Камалов А.К., Сауданбекова Ш.Т.
ҚАЗАҚТАР МЕН ЖАПОНДАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ ЫРЫМ-ТИЫМ, РӘМІЗДЕР, СЕМИОТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ…….....141
Картаева Т.Е.
ТАРИХИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ ФОТОДЕРЕКТЕРДІҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....146

Қилыбаева П.Қ.
ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ҚАЗІРГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРДЫҢ ДАМУЫ.....155
Қилыбаева П.Қ., Нұрсұлтанова Л.Н.
ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ СУ МӘСЕЛЕСІ: САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ...163
Күзембаева Ә.Б., Байкушикова Г.С.
ИЗРАИЛЬДІК ЛОББИЗМНІҢ АҚШ-ТЫҢ СЫРТҚЫ САЯСИ БАҒЫТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ЫҚПАЛЫ ЖӨНІНДЕ…….....172
Күзембай С.А.
АБЫЛАЙ ХАН – ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ АЗАТТЫҒЫНЫҢ СИМВОЛЫ («МӘҢГІЛІК ЕЛ» ҰЛТТЫҚ ИДЕЯСЫ МӘСЕЛЕСІ АЯСЫНДА).....178
Құрманбаева Қ.С.
САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАНДАРДЫҢ АРЫЗ-ШАҒЫМДАРЫ ТАРИХИ ДЕРЕК РЕТІНДЕ (XX Ғ. 20-30 ЖЖ.)…….....185
Мақашева К.Н., СейдахметоваА.А.
ОҢТҮСТІК АФРИКА РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АПАРТЕИД ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ САЯСАТ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ…….....190
Мақашева К.Н.
ҚАЗАҚСТАН-ФРАНЦИЯ: XXI ҒАСЫРДАҒЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ СЕРІКТЕСТІК ЖӨНІНДЕГІ МӘСЕЛЕДЕ…….....200
Мейрманова Г.А., Жандыбаева С.С.
ДАЛАЛЫҚ ЭТНОГРАФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ…….....209
Мурзаходжаев Қ.М.
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖӘДИДТІК ҚОЗҒАЛЫСТЫҢ ТАРИХНАМАСЫ…….....217
Нұрғазықызы Д.
ЗИЯТ ШӘКӘРІМҰЛЫНЫҢ ТҰЛҒАЛЫҚ КЕЛБЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛ ЕТКЕН ФАКТОРЛАР.....226
Рахимова А.А.
СЕМЕЙ ҚЫЗДАР ПРОГИМНАЗИЯ МЕН ГИМНАЗИЯСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (1856-1917Ж.Ж.)……235
Серікқызы А.
XIX-XX ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ-АҒАРТУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ …….....247
Хайрулдаева А.
XIX ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ХИУА ЖӘНЕ ҚОҚАН ХАНДЫҚТАРЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ТУРАЛЫ ЖЫРАУЛАР ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДА……253
Хорват В.
ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ АРЖАН ТИПТЕС ҚОРҒАНДАРЫН ЗЕРТТЕУ МӘСЕЛЕЛЕРІ…….....260
Шалагин А.В.
IV-XII ҒАСЫРЛАРДА ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАНДА ХРИСТИАНДЫҚТЫҢ ЕНУІ ТУРАЛЫ ТАРИХИ КӨЗДЕРІ (КЕЙІНГІ АНТИКАЛЫҚ КЕЗЕҢ, ОРТАҒАСЫРЛАР).....271

СОДЕРЖАНИЕ

Атыгаев Н.
ИСЛАМИЗАЦИЯ МОГУЛОВ (ПО СВЕДЕНИЯМ «ТАРИХ-И РАШИДИ»МИРЗА МУХАММАД ХАЙДАРА).....8
Бейсегулова А.
ЧИСЛЕННОСТЬ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОГО И БАЛКАРСКОГО ЭТНОСА В КАЗАХСТАНЕ.....16
Бейсенов А.
САРЫАРҚА – КӨНЕ МӘДЕНИЕТ ӨЛКЕСІ.....25
Бейсенов А., Джумабекова Г., Базарбаева Г.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ САРЫАРКИ В ЭПОХУ САКОВ.....32
Белоус Г.С.
О.А. ШКАПСКИЙ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....37
Досанова Р.Ш.
Н.А. НАЗАРБАЕВ ГЕНЕРАТОР ИДЕИ «МӘҢГІЛІК ЕЛ».....50
Досанова Р.Ш.
НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ "МӘҢГІЛІК ЕЛ" И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ.....56
Есимова Ж.К.
ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПЕРИОД ЦЕЛИНЫ.....60
Есимова Ж.К.
КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПЕРВОЦЕЛИННИКОВ.....74
Женис Ж., А. Дияб Н.
РОЛЬ ИРАНА В ОТНОШЕНИЯХ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЗАЛИВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....85
Женис Ж., М. Атик Султан К.
ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЕ ИРАНА В КАЗАХСТАН ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ.....91
Иембекова М.О.
ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В СИРИИ И УЧАСТИЕ В НЕМ КАЗАХСТАНА.....97
Исламбеккызы Ж.
ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ДЖАЛАГАШСКИЙ РАЙОН КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 ГОДАХ.....105
Исова Л.Т.
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....110
Исова Л.Т.
ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НАКАНУНЕ НОВОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....119
Исова Л.Т.
СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ ҚАЗАҚ-МОҢҒОЛ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАСЫМ-БАҒЫТТАРЫ.....127
Калемшариев Е.
ТЕОРИЙ УЧЁНЫХ О ВРЕМЕНИ СОСТОВЛЕНИЯ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ»..136
Камалов А.К., Сауданбекова Ш.Т.
СУЕВЕРИЯ И ОБЫЧАЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ МИРОВОЗРЕНИИ КАЗАХОВ И ЯПОНЦЕВ. СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....141
Картаева Т.Е.
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОТОИСТОЧНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....146
Килыбаева П.К.
МЕЖКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....155

Килыбаева П.К., Нурсултанова Л.Н.
ПРОБЛЕМА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....163
Кузембаева А.Б., Байкушикова Г.С.
К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИЕ ИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.....172
Кузембай С.А.
АБЛАЙ ХАН – СИМВОЛ СВОБОДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА (К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «МӘҢГІЛІК ЕЛ»).....178
Курманбаева К.С.
ЖАЛОБЫ-ЗАЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (20-30-ЕГ. XX В.).....185
Макашева К.Н., Сейдахметова А.А.
К ВОПРОСУ ПОЛИТИКИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ АПАРТЕИДА...190
Макашева К.Н.
КАЗАХСТАН-ФРАНЦИЯ: К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ В XXI ВЕКЕ.....200
Мейрманова Г.А., Жандыбаева С.С.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОЙ ЭТНОГРАФИИ.....209
Мурзаходжаев К.М.
ИСТОРИОГРАФИЯ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....217
Нургазы Д.
ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЗИЯТА ШАКАРИМУЛЫ.....226
Рахимова А.А.
ИЗ ИСТОРИИ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗИИ И ГИМНАЗИИ (1856 – 1917 ГГ.).....235
Сериккызы А.
НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ XIX-XX ВЕКА.....247
Хайрулдаева А.
ОТНОШЕНИЯ КАЗАХОВ С ХИВИНСКИМ И КОКАНДСКИМ ХАНСТВАМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЖЫРАУ.....253
Хорват В.
ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ АРЖАНСКОГО ТИПА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....260
Шалагин А.В.
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВОПРОСУ ПРОНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ И В КАЗАХСТАН В IV-XII ВЕКАХ (ПОЗДНЯЯ АНТИКА, СРЕДНИЕ ВЕКА).....271

CONTENTS

Atygaev N.
THE ISLAMIZATION OF MOGHULS(ACCORDING TO MIRZA MUHAMMAD HAIDAR'S «TARIKH-I RASHIDI»).....8
Beysegulova A.
NUMBER AND GEOGRAPHICAL LOCATION OF KARACHAY AND BALKAR ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN.....16
Beisenov A.
SARYARKA - LAND OF ANCIENT CULTURE.....25
Beisenov A., Jumabekova G., Bazarbayeva G.
THE ART OF THE SARYARKA IN THE SAKA EPOCH.....32
Belous G.S.
O.A. SHKAPSKY ABOUT AGRARIAN POLICY IN THE KAZAKH STEPPE AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES.....37
Dosanova Sh.R.
N.A. NAZARBAYEV GENERATOR OF THE IDEA "MANGILIK EL".....50
Dosanova Sh.R.
THE NATIONAL IDEA "MANGILIK EL" AND ITS IMPLEMENTATION ON INSTITUTIONAL REFORM.....56
Esimova K.Zh.
ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN THE CONDITIONS OF BILING IN THE PERIOD OF GOALINE.....60
Esimova K.Zh.
CULTURAL-CONDITIONAL CONDITIONS OF LIFE OF THE FIRST CHERRES.....74
Zhengis Zh., A. Dyab N.
THE ROLE OF IRAN IN RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND THE GULF COUNTRIES: HISTORICAL ANALYSIS.....85
Zhengis Zh., M.Atik Sultan K.
SPIRITUAL-CULTURAL INFLUENCE OF IRAN TO KAZAKHSTAN AFTER PURCHASING INDEPENDENCE.....91
Iembekova M.O.
DIPLOMATIC SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN SYRIA AND THE PARTICIPATION OF KAZAKHSTAN.....97
Islambekkyzy Zh.
SETTLERS IN THE DZHALAGASH REGION OF THE KYZYLORDA IN THE 1960TH YEARS.....105
Issova T.L.
GEOPOLITICAL MEASUREMENTS OF EURASIANS' IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION...110
Issova T.L.
THE STATES OF NORTH AFRICA AND THE MIDDLE EAST ON THE EVE OF NEW PERIODIC SYSTEM OF THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS.....119
Issova T.L.
PRIORITY THE DIRECTIONS OF THE KAZAKH-MONGOLIAN RELATIONS IN FOREIGN POLICY.....127
Kalemshariv Y.
SCIENTISTS THEORIES ON THE TIME OF COMPOSITION OF THE "SECRET HISTORY OF MONGOLS".....136
Kamalov A.K., Saudanbekov Sh.T.
THE RITUAL CULTURE OF KAZAKH AND JAPANESE IN NATIONAL WOLDVIEWS. SEMIOTIC ANALYZE.....141

Kartaeva E.T.
HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF PHOTOGRAPHIC SOURCES IN HISTORICAL RESEARCH....146
Kilybaeva P.K.
INTERCULTURAL DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA AT THE PRESENT STAGE....155
Kilybaeva P.K., Nursultanova L.N.
THE PROBLEM OF WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIAN REGION: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS....163
Kuzembayeva B.A., Baikushikova S.G.
INFLUENCE OF THE ISRAEL LOBBY IN SHAPING US FOREIGN POLICY....172
Kuzembay S.A.
ABLAI KHAN - A SYMBOL OF FREEDOM OF THE KAZAKH PEOPLE(TO THE PROBLEM OF NATIONAL IDEA "MANGILIK EL")....178
Kurmanbayeva S.K.
COMPLAINTS-APPLICATIONS OF POLITICAL REPRESSION AS A HISTORICAL SOURCE(20-30YEARS OF XXCENTURY)....185
MakashevaN.K., SeidakhmetovaA.A.
TO THE QUESTION OF THE POLICY OF THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF APARTHEID....190
MakashevaN.K.
KAZAKHSTAN-FRANCE: TO A QUESTION OF STRATEGIC PARTNERSHIP IN XXI A CENTURY....200
MeirmanovaA.G., ZhandibaevaS.S.
RELEVANCE AGAINST CYBERCRIME....209
Murzakhodzhayev M.K.
HISTORIOGRAPHY OF THE JADID`S MOVEMENT IN KAZAKHSTAN....217
NurgazyD.
THE FACTORS THAT AFFECTED THE FORMATION OF ZIYAT SHAKARIMULY'S PERSONALITY....226
Rakhimova A.A.
FROM THE HISTORY OF THE SEMIPALATINSK FEMALE PROGYMNASIUM AND GYMNASIUM (1856 – 1917)....235
Serikqyzy A.
SCIENTIFIC AND CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS OF THE XIX-XX CENTURY....247
Khairuldaeva A.
RELATIONS OF THE KAZAKHS WITH THE KHIVA AND KOKAND KHANATES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY IN THE ART OF ZHYRAU....253
Horvath V.
PROBLEMS OF THE RESEARCH OF THE KURGANS OF ARZHAN-TYPE OF CENTRAL ASIA....260
Shalagin A.B.
HISTORICAL SOURCES ON THE PENETRATION OF CHRISTIANITY INTO CENTRAL ASIA AND KAZAKHSTAN INTHE IV-XII CENTURIES(LATE ANTIQUITY, MIDDLE AGES)....271

EDU.E-HISTORY.KZ
Электрондық ғылыми журналы
2017. 2(10)
*Бас редактор:*Қабылдинов З.Е.
Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.
Жарияланған күні: 30.06.2017.
Пішімі 70x100/16. Баспа табағы 26,6.
Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК
Тел.:+7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru.
Журнал сайты: https://edu.e-history.kz
Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТжЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй